

**РАЗДЕЛ II. КОМПЛЕКСНОЕ ПОЗНАНИЕ СОВРЕМЕННОГО
ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА**

SECTION II. COMPLEX COGNITION OF THE MODERN PERSON AND SOCIETY

**ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТА В КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ
ЭКОКОММУНИКАЦИЙ**

DOI: 10.25629/НС.2019.10.02

Баркова Э.В.

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Москва, Россия

Аннотация. В статье обоснованы причины актуализации проблем экологии человека, человеческой деятельности и экологии коммуникаций. Автор раскрывает конструктивный характер и содержательность проблемного поля исследования субъекта экокоммуникаций, открывающегося в парадигме экофилософии. Рассмотрены современные трактовки субъекта коммуникаций, среди которых подчеркнута роль аутопойезиса Н. Лумана. В целевых и эвристических установках и методологии анализа субъекта экокоммуникаций ключевое место в статье занимает позиция, исходящая из принципа органической целостности и экологического императива Н.Н. Моисеева. Модель коммуникации, осмысленная на основе содержания экофилософской парадигмы, дает возможность преодолеть односторонность исследований субъекта экокоммуникаций, выраженных либо в натуралистическом, либо информационно-детерминистском измерении. Рассмотрено содержание понятие субъекта экокоммуникаций и его конкретизация в модели «человека экологического», который осуществляет свою деятельность и общение, ориентируясь на специфику свойств экокультурного пространства. Доказывается перспективность моделирования субъекта экокоммуникаций как части жизни, бытия, открывающая с позиций будущего потенциал концептуализации параметров коммуникативной деятельности субъекта. Восстановление утраченных в процессах современных межкультурных коммуникаций жизнесохраняющих стратегий, на основе предложенной концепции и параметров моделирования субъекта выявляет основы, ценности и перспективные установки, востребованные в целях сохранения планетарного бытия человека.

Ключевые слова: субъект, экофилософия, коммуникация, экокоммуникация, современный мир, природа, общество, культура.

Введение в проблему

Французский философ Э. Морен, доказывая востребованность радикальной реформы мышления в современной науке, сформулировал вопрос, который по-видимому, будет все чаще волновать и озадачивать ученых, осваивающих различные проблемные поля. «Как нам не поразиться гомологическим подобием катастроф в науке, обществе, космосе?... Удивительным совпадением кризиса социального порядка и кризиса космического порядка? И даже совпадением кризиса космоса в целом с кризисом человечества в целом?» [1, с. 126].

Зависимость цивилизационных разломов, коллизий и кризисов не только в локально-социальном, но и в глобально-планетарном пространстве от антропогенных факторов, от мироотношения субъекта и типа коммуникаций становится все более очевидным. Это обстоятельство актуализирует поиски путей решения проблем экологии человека, человеческой деятельности и в первую очередь – с учетом статуса информационно-коммуникативного и сетевого характера современного общества – экологии коммуникаций, или экокоммуникаций. Очевидно, что целевые установки развития экокоммуникаций уже не могут быть ограничены лишь ориента-

цией на создание «инновационных вообще» моделей, на увеличение скорости передачи информации, регуляцию функционирующих сегодня технико-технологических систем и процессов информационного обмена. В центр социально-философской теории, вследствие этого, выдвигается вопрос о формировании и развитии субъекта экокommunikаций, который «с позиций будущего и на основе космопланетарного мировоззрения утверждает приоритет высших культурных ценностей в информационно-коммуникативных процессах» [2, с. 13]. Но сможет ли современное человечество достаточно быстро – с учетом дефицита времени на решение глобальной проблем – преодолеть сложившиеся стереотипы мышления и коммуникативной деятельности? Сможет ли не просто понять, но практически использовать доказанное в науке положение, что действительно «соединяются, по-видимому, взаимосвязанным и запутанным образом космическое измерение, антропосоциальное измерение и измерение сознания, свойственное субъекту. Субъект возникает полностью в самом этом соединении» [3, с. 126].

Преодолеть отчетливо проявившиеся в современном социальном пространстве риски, полагаю, возможно только на основе рефлексии обновленной модели субъекта экокommunikаций, включающей формирование нового масштаба ответственности за характер своего общения с представителями всех стран, континентов, наций и конфессий. В 1990-е года академик Н.Н. Моисеев – математик, философ и специалист в области управления – показал, что человечество уже подошло к порогу, за которым нужна новая система ценностей субъекта, новая нравственность, новые знания и иные коммуникации [4].

Разработанность проблемы

Однако концепция субъекта, соответствующего такому социальному заказу, пока не отрефлексирована в отечественной и мировой науке, хотя шаги в этом направлении сделаны. Так, М.С. Каган предложил в ставшей классической в коммуникативистике работе «Мир общения» различение понятий «общение» и «коммуникация». Под общением он понимал тип субъект-субъектной связи, где сам процесс взаимодействия субъектов является самоценным и обращен не только к внешнему, но и внутреннему миру человека, моделью что являются отношения дружбы. Тогда как коммуникация – суть тип субъект-объектной связи, где важна лишь информация, специфика ее функционирования - продуцирования, трансляции, хранения [5]. Смысл «эко» как «одомашнивания», сохранения человеческого мира здесь, хотя он и не был закреплен терминологически, присутствовал как контекст процессов общения. Однако различие коммуникации и общения в современной науке не получило распространения, вероятно, в силу удвоения смысла единой категории, характеризующей связи субъектов, в которых пересекаются оба аспекта.

В современной литературе, как правило, исследователи, в том числе работающие с экокommunikациями, ограничиваются констатацией того, что субъекты – неотъемлемая стороны коммуникаций. Так, исследуя экополитические аспекты коммуникации, Е.А. Шаркова отмечает: экологические коммуникации – не что иное, как взаимодействие «между социальными субъектами, участвующими в экологическом дискурсе, который порождает политические отношения. В данном случае в качестве субъектов могут выступать любые социальные субъекты» [6, с. 46]. В соответствии с этой логикой социальные субъекты обеспечивают любые коммуникативные процессы, включая и экологические, но сами коммуникации никак не воздействуют на свойства субъектов, оставаясь для них нейтральной средой, или неким абстрактным пространством.

Такая недооценка роли субъекта экокommunikаций, потенциала его установок, ценностей, характера влияния на социально-экологические процессы сегодня достаточно распространенное явление. Так, например, раскрывая особенности экологической коммуникации, М. Майзнер видит смысл этого процесса в обмене информацией по экологическим вопросам, понимая эти вопросы лишь в границах системы «общество-природа», оставляющих за пределами анализа аспекты экологии человека как субъекта. «Экологическая коммуникация, по его мысли, — это всевозможные формы межличностной, групповой, общественной, организационной и массовой коммуникаций, которые составляют социальный диалог относительно экологических проблем и их решения» [7]. Однако, обмен информацией, как смысл экокommunikаций, оставляет на периферии внимания, как следует отсюда, аксиологический аспект самого взаимодействия, а потому и вопрос о его воздействии на субъекты коммуникации.

Шагом к признанию такого взаимодействия в коммуникации можно считать точку зрения С.В. Литлджон и К.А. Фосса, которые считают, что экологическая коммуникация выступает как способы взаимоотношений людей по поводу природы, способы взаимоотношений человека и природы [8, с. 343]. И хотя в этой концепции сделан акцент на субъектной стороне коммуникаций, проблемы природной среды, понятой в широком смысле, все же регулируют направленности и содержание экоммуникаций между субъектами. В этом же направлении исследовала цели экологии коммуникаций и востребованные для их реализации технологии О.М. Бузская [9].

Значительно более многомерной является концепция Э. Морена, который на основе системного подхода к процессу коммуникаций, рассматривая связи человека и мира, человека с социальными структурами и человека с самим собой убедительно доказывает, что «не только человечество является побочным продуктом космического становления, но также и космос является побочным продуктом антропосоциального становления» [10, с. 127]. Таким образом, в центр внимания исследователей проблемы попадает именно *связь* этих сторон, что делает очевидным: на основе выявления связей между субъектами и пространством экоммуникаций в модели восстанавливаются *соответствия между ними* и через их содержание раскрываются особенности самих субъектов.

С этой же методологией, апробируя экофилософский подход к художественным коммуникациям, работает М.П. Бузский. Он показывает, что «эти коммуникации обеспечиваются общим пространством мировоззрения, ценностями и социальными нормами данной эпохи, среды, профессии» [11, с. 163].

Исследование концепции субъектов экоммуникаций

Исследование концепции субъектов экоммуникаций предполагает анализ содержания и форм как самих коммуникаций, специфики их жизнеобеспечивающего смысла, так и всех необходимых и достаточных межсубъектных связей и отношений, включая отношение человека к самому себе, своей стране, планетарному человечеству, в содержании которых открывается соответствие между субъектами и миром их коммуникаций с точки зрения соответствия критерия сохранения и развития жизни на Земле.

Следует подчеркнуть, что экоммуникации во многих проектах по-прежнему мыслятся и осуществляются скорее «по поводу» природы, включая природу человека, но *не вместе* с природой, которая парадоксальным образом, как правило, выводится за границы самих коммуникативных актов и интерпретируется как объективная реальность, которая взаимодействует с обществом по своим параметрам в режиме коэволюции. Иными словами, экоммуникации, как автономное пространство, осуществляются как бы вне «большого» экологического пространства. Отсюда – возникающая в этой ситуации проблема их истинности. *Отсутствие работы со связями в системе биогеокультуроценоза* и опоры на планетарное экологическое пространство с неизбежностью ведет к тому, что модели экоммуникаций выстраиваются на основе так называемой консенсусной, или договорной концепции истины: истина здесь – это только результат соглашения между участниками. Следовательно, истина открывается не в самом предмете, а в решении, которое принимается субъектами по его поводу. Не потому ли глобальные экологические проблемы и сегодня оказываются столь далекими от решения, несмотря на их исследования, обсуждения и значительные ресурсы, использованные для предотвращения их деструктивного воздействия на людей и состояние окружающей природной и социальной среды.

Отметим, что и сегодня еще нет согласованного целостного понимания экологического пространства и параметров соответствующих ему коммуникаций, поскольку предлагаются либо его трактовки с натуралистических позиций, не включающих человека в экосферу, либо с точки зрения информационного подхода. Л.Ю. Чуйкова, скажем, считает, что вместо понятия «экологическое пространство», следует выделять понятие «экологическое информационное поле», представляющее собой «часть общего информационного пространства, наполненное экологической информацией, экологическими идеями и решениями, экологически направленными выступлениями, высказываниями, информацией об экологических событиях, акциях, и другой информацией, доступной для общества в целом, и (или) для отдельных его членов» [12,

с. 21]. Таким образом, экологическая сфера в коммуникациях находится внутри информационных обменов, которые, по мысли автора, вместе с социокультурным пространством и его ценностями, лишь оказывают влияние на формирование экологического мышления.

Экофилософия парадигма и ее перспективность в исследовании проблемы

Думаю, для исследования и решения проблемы субъекта экокоммуникаций наиболее конструктивным потенциалом обладает *экофилософский подход*, в соответствии с которым между человеком и культурой, природой, обществом могут быть сформированы *партнерские отношения*, выражающие антропный принцип и принципы голографии и органической целостности планетарного бытия [13].

Истоки этого подхода восходят к традициям философии русского, восточного и западного космизма, а также многим достижениям естественных наук. В концепции ноосферы В.И. Вернадского сконцентрированы ключевые для рассматриваемой проблемы основания [14]. Фиксируя, что человечество по масштабу своих коммуникаций и их влияний уже стало сопоставимым с геологической силой и потому способно к радикальным преобразованиям жизни и ландшафта Земли, В.И. Вернадский открыл гуманистическую форму практического регулирования всех взаимодействий и коммуникаций человечества как субъекта. Это – научный разум, который действует в логике ноосферного развития, предполагающего, что человечество, став единым планетарным субъектом, взаимодействует с природой, обществом, культурой и с самим собой на основе коэволюции – изменения всех этих взаимосвязанных систем.

Экологическое пространство коммуникаций, которое формируется субъектом на основе логики ноосферы, формируется здесь как ансамбль, или открытая саморазвивающаяся целостность различных отношений, которые охватываются принципом коэволюции. В установки субъекта вследствие этого с необходимостью включается сформулированный Н.Н. Моисеевым экологический императив. «Вот эту черту, эту совокупность условий, которую человек не может нарушать без риска собственного уничтожения, я и буду называть экологическим императивом» [15, с. 39].

Специфика деятельности субъекта

В экофилософской парадигме, поэтому, субъект экокоммуникаций представляет собой уже не пассивного свидетеля всего происходящего в его мире, а часть жизни в ее целостности, поскольку сам он включен в нее как ее органическая часть. Экофилософский смысл субъекта коммуникативной деятельности включает конструктивную творческую активность человека не на фоне природы, а в партнерски-деятельном, «дружеском» взаимодействии с ней. А в содержание и цели его коммуникаций входит гармонизация взаимодействий человека, культуры, общества и природы; разработка моделей и программ устойчивого развития, в которых учитываются особенности коэволюционных связей с природой, прежде всего – ее собственная ритмика и пространство, противоположные современной информационно-детерминистской модели экокоммуникаций. Поэтому такое пространство экокоммуникаций не сводимо ни к биологическому, ни к информационному, ни даже к «чисто» социальному пространству, которые являются по отношению к субъекту внешней средой. Экопространство коммуникаций, моделируемое на основе экофилософского мировидения – это расширяющаяся вместе с ростом масштаба культуры самого субъекта среда его жизни, его бытия.

И одной из особенностей бытия этой сферы, является то, что ее истинность опирается на объективность взаимосвязанных условий, среди которых важнейшим выступает синтез научно обоснованной практики и экоэтики. Этот синтез охраняет взаимодействие субъекта с природой, в том числе собственной природой как частью бытия, от прагматически-инструментальных подходов, тем самым, открывая и специфику природы истинного субъекта экокоммуникации. Активно-деятельный характер субъективной стороны как регулятора в экокоммуникациях создает баланс свободы и необходимости, соотношения творчества и нормативности, которые востребованы в коммуникациях на каждом конкретно-историческом этапе. Это же, заметим, позволяет увидеть ограниченность тех современных системных моделей, в которых акцент сделан на автономности систем, выполняющих функции «субъекта» развития.

Концепция аутопойезиса

Концепция аутопойезиса, разработанная Н. Луманом и пользующаяся сегодня значительной поддержкой многих теоретиков и практиков, работающих с различными социальными и социально-коммуникативными системами – характерный пример этого. Своеобразие подхода Н. Лумана в том, что он отказывается рассматривать взаимодействие системы и окружающей среды в качестве источника развития самой системы и признает таковым ее самореферентность – отношение системы к самой себе. В этом случае система сама реагирует на изменения своего содержания и самовосстанавливает структуру, создавая новые звенья или функции. Н. Луман отмечает, что «система может определить себя лишь через собственные структуры, а именно: через структуры, которые можно построить и изменить посредством собственных операций... Структурные соединения обеспечивают накопление определённых возбуждений и исключают другие. Тем самым возникают тенденции в развитии самодетерминации структур, которые зависят от того, с какими возбуждениями они имеют дело» [16].

Односторонность этой модели, думается, обусловлена недооценкой в ней активности самих субъектов, которые воспринимают в ней действия системы как необходимые для них условия существования и изменения, которые не зависят от них. Это порождает отчуждение между человеком и системой, тем самым, создавая представление, что справиться с кризисами и противоречиями должна лишь сама система, которая «направляет» человека и его коммуникации к нужным действиям, создавая для этого необходимые условия. По Н. Луману, «участие» индивидуума в обществе исключается. Между индивидуумом и обществом нет никакой коммуникации, так как коммуникация всегда является внутренней операцией общественной системы. Общество никогда не может выйти за свои пределы с помощью собственных операций и охватить индивидуума, с помощью собственных операций оно может воспроизводить лишь собственные операции, так как оно не может оперировать за пределами своих собственных границ» [Там же].

Вопреки этому утверждению, как видим, современная реальность оказывается вполне управляемой системой. Более того, отказ от субъектного воздействия, включая коллективные формы коммуникаций и взаимоотношений, становятся предельно опасной позицией. Стихийность процессов, характеризующих многие стороны развития современной глобализации создает лишь условия дальнейшей разбалансированности бытия планетарного человечества, закрывая возможности конструктивного освоения современности.

Модель человека экологического

Экокоммуникации, таким образом, предполагают активность субъектов, общая направленность деятельности которого подчинена нормам экоэтики и экологии коммуникаций. Попытаемся конкретизировать, далее, модель субъекта экокоммуникаций, или тип человека, которого можно предварительно назвать «человеком экологическим».

Прежде всего, характерной отличительной особенностью такого субъекта становится закономерное расширение масштаба его человеческого «присутствия» в мире, основанное на экофилософском освоении социо-культурно-природного партнерства. В отличие от хорошо известных моделей «человека информационного», «человека играющего», «человека производящего», «человек экологический» формируется на более широкой онтологической и экокультурной основе – как синтез всех основных форм бытия, что позволяет этому типу субъекта быть проводником и носителем экологического сознания, культуры, мыслить и действовать в границах экофилософской картины мира.

В последние два десятилетия в отечественной науке уже предложены модели человека экологического [17]. Так, в целях формирования модели такого типа В.П. Казначеев и Е.А. Спирин предложили три измерения: космопланетарное (биосферно-ноосферное, погруженное в космическую среду мира), эволюционно-экологическое измерение и показатели, выражающие состояние человеческого здоровья [18, с. 134-135]. Эти свойства в своей совокупности выражают фундаментальные и непрерывные связи-коммуникации человека экологического с космопланетарной средой.

Кроме того, важной проблемой в этом типе моделирования становится выяснение того, формируются ли эти свойства спонтанно или они – результат научно-аналитического конструирования. В зависимости от ответа на этот вопрос могут быть предложены разные подходы к проблеме границ регулируемости реальности этим типом личности, т.е. прояснена специфика проявления здесь субъектной функции. С позиций экофилософии, свойства человека экологического – поскольку он является субъектом культуры – связаны особым универсальным кодом культурного присутствия в природе, как и присутствия природы в культуре, заложенным в природу его деятельности, включая коммуникации. Это значит, что человек экологический – проводник связей *между* космосом, природой, культурой и обществом, а его постоянным свойством является, кроме социокультурной, также и экологическая компонента – способность взаимодействовать с природой и культурой на основе присутствия ее в самом человеке, причем не только биологически, но и в пространстве совершенствования и *самосовершенствования* человека. Основное свойство человека экологического как планетарного субъекта, подчеркнем это еще раз, – поддерживать гармоническое взаимодействие между природой и культурой с позиции целостности, открывающейся в межкультурных связях. Свойства этого типа личности, таким образом, воздействуют на характеристики всего пространства эконокоммуникаций, что определяет миссию субъекта эконокоммуникаций – формировать и совершенствовать свой предметный мир таким образом, чтобы он соответствовал масштабу и сложности задач, стоящих на каждом этапе его культуры, но сохраняя жизнесохраняющую меру сбалансированного равновесия социо-культурно-природных систем.

Сегодня, несмотря на многочисленные программы подготовки и обучения по специальности «Экология», принятые документы природоохранной, экологической и социальной политики, анализ ряда фундаментальных экоэтических и экокультурологических проблем – все эти и многие другие формы эконокоммуникаций, в общественном сознании не привели к необходимому повороту к осознанию своей органической связи с эконокоммуникациями, а потому и необходимости действий в контексте этой проблемы. Поэтому *сохраняется дистанция* между предметом эконокоммуникаций, который остается абстрактным признанием факта – «надо что-то делать», и реальным пространством межличностных и межкультурных коммуникаций. Это пространство бытия субъекта в значительной мере не является экоориентированным, потому что реальные субъекты – личности, нации, страны – не осознают себя включенными в это пространство и не идентифицируют себя с параметрами «человека экологического».

Таким образом, важной проблемой экофилософии и представителей всех наук становится изменение сознания субъектов и их ориентация в эконокоммуникациях. Такое изменение сознания – важное направление деятельности всех социальных институтов, образовательных учреждений, всех политических структур, общественных движений и ассоциаций, деятельности международных гуманитарных организаций.

Выводы

Таким образом, проблема исследования субъектного содержания эконокоммуникаций выдвигается в центр современных экофилософских исследований коммуникативистики, поскольку открывает не только теоретический, но и значительный практически-мировоззренческий жизнесохраняющий смысл. Эту практическую сторону проблемы спонтанно, но все чаще в последнее время фиксируют не только теоретики, но и практики.

Сергей Чефранов в публицистическом материале «Удаленно образованные», исходя из опыта и наблюдений карьерных успехов молодых специалистов, показал несостоятельность продвигаемого сегодня дистанционного образования и востребованность, по его словам, живых технологий – контакта с Учителем, как субъектом культуры и коммуникаций, которые соответствуют критериям эконокоммуникаций.

«В книге «Физика будущего» известный американский физик и популяризатор науки Митио Каку привел очень спорное, на мой взгляд, утверждение: «Тех, кто посещает лекции в традиционных (не виртуальных – авт.) учебных заведениях, будут считать неудачниками... Как работодатель, имевший возможность наблюдать карьерные успехи тех, кого принимал на работу, могу

утверждать, что лучше всех продвинулись НЕ те, кто имел замечательное портфолио, рекомендации и сыпал цифрами, как канал РБК, а те, кто помимо всего этого сумел своевременно обрести счастливую способность НЕ ограничивать картину мира экраном компьютера или планшета. Только *живой* человек (и иногда хорошая книга) может найти и тронуть в другом человеке такие струны, чтобы его мозг заиграл и выдал значительно больше, чем предназначено самой «продвинутой», но *не живой технологией*. Наверно, это правильно, если путевку в жизнь дает нам Учитель (с большой буквы), а не принтер, сколько D у него не было» [19, с. 25].

Таким образом, исходные основания модели субъекта, в мышлении и деятельности которого в соответствии с логикой экофилософии формируется активно-деятельной позиция субъекта могут быть восстановлены на основе выявления утраченных сопряжений, межличностных и межкультурных связей, в которых заключаются ценности и перспективы коммуникативного пространства и бытия современного мира.

Литература

1. Морен Э. Природа природы. М.: Канон+, 2013. 488 с.
2. Бузская О.М. Современные социокультурные коммуникации: эколого-аксиологическое измерение. Дисс. канд. философ. наук. Москва, 2014. 171 с.
3. Моисеев Н.Н. Экология и образование. М.: ЮНИСАМ, 1996. URL: <http://www.ecolife.ru/moiseev/2000-3-1.shtml> (дата обращения 01.08.2019)
4. Каган М.С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. М.: Политиздат. 1988. 319 с.
5. Шаркова Е.А. Экологическая коммуникация как информационно-коммуникативная составляющая экополитического процесса // Власть. 2014. № 7. С. 43-48
6. Meisner M. Environmental Communication: what it is and why it matters. [Электронный ресурс] URL: <https://theieca.org/resources/environmental-communication-what-it-and-why-it-matters> (дата обращения 01.08.2019).
7. Littlejohn S.W., Foss K.A. 2003. Encyclopedia of Communication Theory. New Mexico: Sage Reference Publishing, 1192 p.
8. Бузская О.М. Технологии ментального здоровья в целях экологии коммуникаций // Право и практика. 2017. № 3. С. 171-176.
9. Бузский М.П. Экофилософские основы художественно-культурной коммуникации // Право и практика. 2017. №1. С. 163. С. 162-166
10. Чуйкова Л.Ю. Экологическое информационное пространство и его влияние на экологическое сознание // Астраханский вестник экологического образования. 2012. С. 15-40.
11. Баркова Э.В. Трансформации коммуникативных технологий в экофилософской перспективе глобализации // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2014. № 3 (38). С. 132-136.
12. Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере / Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. С. 235-244.
13. Моисеев Н.Н. Экологический императив – запретная черта и эпоха ноосферы // Философия и методология науки. Минск.: Беларуская навука, 2014. С. 35-40.
14. Луман Н. Понятие общества / Проблемы теоретической социологии. СПб., 1994. С. 25-42.
15. Баркова Э.В. Масштаб личностного развития в целевых установках проектирования экокультуры информационного общества // Социокультурные среды и коммуникативные стратегии информационного общества. Труды Международной научно-теоретической конференции. СПб: СПб политехнический университет, 2015. С. 5-8.
16. Казначеев В.П., Спиринов Е.А. Космопланетарный феномен человека. Новосибирск: Наука. 1991. С. 134-135.
17. Чефранов С. Удаленно образованные. Вряд ли они смогут совершить прорыв в неизвестное // Литературная газета. 2019. №30 (6699). 24-30 июля.

Баркова Элеонора Владиленовна. AuthorID: 269283. E-mail: barkova3000@yandex.ru

Дата поступления: 05.08.2019

Дата принятия к публикации 10.10.2019

**THE PROBLEM OF THE SUBJECT IN CONCEPTUALIZING
THE DEVELOPMENT OF ECOCOMMUNITY**

DOI: 10.25629/HC.2019.10.02

Barkova E.V.

Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russia

Abstract. The article substantiates the reasons for the actualization of the problems of human ecology, human activity and ecology of communications. The author reveals the constructive nature and scope of the problem field of the study of the subject of ecocommunity, the new paradigm of ecophilosophy. Considered modern interpretations of the subject of communication, among which highlighted the role of autopoiesis N. Luhmann. In the target and heuristic units and methodology of analysis of the subject of ecocommunity a key place in article occupies the position, emanating from the principle of organic integrity and environmental imperative N.N. Moses. Model of communication, meaningful content-based ecophilosophy paradigm allows to overcome the one-sidedness of the research subject ecocommunity expressed either in naturalistic or information and deterministic dimension. Reviewed the content of the concept of the subject of ecocommunity and its concretization in the model of the «ecological person», which carries out its activities and communication, focusing on the specifics of the properties of eco-cultural space. We prove the prospectivity modelling subject ecocommunity as part of life, life that opens from the standpoint of the future potential of the conceptualization of the parameters of the communicative activity of the subject. The restoration of life-saving strategies lost in the processes of modern intercultural communications, on the basis of the proposed concept and parameters of modeling the subject, reveals the foundations, values and perspective settings that are in demand in order to preserve the planetary existence of a person.

Keywords: subject, ecophilosophy, communication, ecocommunication, modern world, nature, society, culture.

Barkova Eleonora Vladilenovna. AuthorID: 269283. E-mail: barkova3000@yandex.ru

Date of receipt 05.08.2019

Date of acceptance 10.10.2019